

Ярослав Дубинский

Родрик: начало пути

Ярослав Дубинский

Родрик: начало пути

«Автор»

2026

Дубинский Я.

Родрик: начало пути / Я. Дубинский — «Автор», 2026

Он не искал славы. Он просто хранил одну фразу, ставшую его компасом. В королевстве, где пророчества звучат как приговоры, а власть ломает судьбы, шестнадцатилетний Родрик узнаёт правду, способную разрушить его мир: яйцо дракона — его наследие, а воин, охотившийся на него, — его отец. Теперь ему предстоит не стать ни копией тирана, ни тенью легенды. Его сила — в верности тем, кто рядом: в внимательных глазах Мириэль, в мудрой странности Морриган и в памяти о матери, которая выбрала любовь вместо покорности. Тёмное фэнтези о цене выбора и о том, что настоящая сила рождается из ответственности, а не из пророчеств.

© Дубинский Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ярослав Дубинский

Родрик: начало пути

Глава 1

Начало истории

В сумраке позднего вечера, когда тени удлинились, а воздух наполнился прохладой, Родрик, отрок шестнадцати лет, поднялся в тишине и собрал всё необходимое для ночной охоты. Уже год, как ступал он по лесу в час, когда свет покидает землю, ибо земли те находились под пятой ордена отступников, коими правил БадэльКазар. По суровому закону, установленному им, всякое убитое в лесу животное почиталось кражей у самого владыки отступников, а карой за кражу была смерть — скорая и беспощадная. Тяжкое бремя лежало на людях тех краёв: непомерные поборы, бесчисленные запреты и страх, въевшийся в кости, стали их уделом. Голод гнал иных на путь тьмы: в глухих уголках, куда не доходил даже отзвук справедливости, появились сообщества, предавшиеся людоедству. Семья Родрика ещё держалась на грани, не ступив на эту проклятую тропу: отец его трудился от зари до зари, а младший брат Туйвен старался быть опорой в каждом малом деле. Родрик знал, что не является родным сыном в этом доме. Ещё в младенчестве оставила его мать у брата своего и ушла в неизвестность, и с той поры ни весть, ни след её не доходили до этих мест. Тайна сия жила в нём, как тихий, но неотступный шёпот, и оттого он крепче держался за тех, кто принял его, словно за якорь в бурю. Выйдя из хижины, он скользнул в сумрак леса, ступая так, как научился за этот год: беззвучно, будто тень, что не тревожит лист и не тревожит воздух. В тех землях даже шорох мог стать свидетельством, а свидетель — приговором. Лес стоял насторожённо, словно сам был стражем ордена, готовый донести о любом, кто дерзнёт нарушить его тишину. Долго бродил Родрик меж стволов, сливаясь с сумраком, пока не выследил косулю. Сердце его забилося чаще: эта добыча могла дать семье несколько дней без голода, отсрочить ту страшную грань, за которой начинается отчаяние. Он вынул стрелу из колчана, прицелился, задержал дыхание, и в тот самый миг, когда рука уже готова была отпустить тетиву, лес вспыхнул. Яркая вспышка зеленофиолетового света ударила по глазам, ослепив на мгновение. Родрик вздрогнул и промахнулся. Косуля исчезла в темноте, растворившись среди теней, будто сама земля укрыла её от беды. Раздосадованный, он подошёл к тому месту, где вспыхнул странный свет. Земля там казалась чуть теплее, будто под ней тлел невидимый огонь, не дающий дыма. А посреди небольшой проплешины, среди травы и сухих листьев, лежал камень. Глубокого синего цвета, он переливался всеми оттенками — от лазурного до почти чёрного, с тонкими прожилками фиолетового и зелёных искр, словно внутри него кружился крошечный вихрь, не знающий покоя. Родрик наклонился, помедлил, прислушиваясь к тишине, что стала вдруг особенно густой, и всё же поднял камень. Тот оказался неожиданно тёплым и лёгким, будто вовсе не принадлежал этому миру, а был принесён из иной земли, где законы иные. Он сунул находку в сумку, чувствуя, как ткань чуть натянулась, будто камень хотел вырваться на волю. В голове мелькнула тревожная мысль: «А вдруг это не просто камень?» Но времени на раздумья не было — нужно было выбраться из леса до рассвета, пока свет не озарит тропы и не сделает заметным всякий след. Путь назад казался длиннее и опаснее. Каждый шорох теперь звучал громче, каждый тёмный силуэт в кустах напоминал фигуру стражника ордена отступников. Но Родрик шёл вперёд, не сбавляя шага, ведомый не только страхом, но и долгом перед теми, кто ждал его дома. К дому он подошёл с первыми лучами солнца, что, словно золотые копья, пронзили туман над полями.

Глава 2

Трудное решение

Отец уже был в огороде: с мотыгой в руках он пропалывал картофель, выдёргивая упрямые сорняки, будто сражался с самой землёй, не желающей кормить людей. Первые лучи солнца золотили его плечи, и даже в этой простой работе чувствовалась упрямая стойкость тех, кто не сдаётся, хотя мир давит со всех сторон. Родрик подошёл, склонив голову, и тихо произнёс:— Пап... сегодня неудачно. Я промахнулся. Отец не поднял глаз сразу — ещё раз взмахнул мотыгой, будто этим движением отгонял дурные вести, а потом выпрямился, посмотрел на сына, и в его взгляде не было ни упрёка, ни гнева — только усталость и тепло.— Завтрак на столе, сынок. Ничего страшного. В другой раз повезёт. Родрик приблизился к отцу — пусть и не родному по крови, но ставшему ему истинным отцом в делах и в сердце. Они обнялись крепко, молча, так, как обнимаются те, кто знает цену каждому дню и каждому слову. После этого Родрик направился в хижину. Там его уже поджидал младший братишка Туйвен. Едва завидев брата, он усмехнулся и воскликнул:— О, великий охотник вернулся! С этими словами он бросил Родрику палку. Тот поймал её на лету, и тут же Туйвен бросился на него с выпадом, размахивая своей палкой, будто это был настоящий клинок. Родрик легко отбил первый удар, ответил встречным движением, и вскоре по дому разлетался звонкий стук скрещивающихся палок. Братья двигались с привычной ловкостью, угадывая каждый выпад друг друга, будто их танец был отрепетирован сотней таких утренних схваток. В очередном выпаде Родрик ловко подсёк Туйвена и мягко, но уверенно опрокинул его на земляной пол.— Всё, хватит, — произнёс он, улыбаясь, но в голосе слышалась и забота, и усталость. Он сел за стол и с жадностью выпил молоко из глиняной чаши, одновременно откусывая лепёшку. Это была единственная еда в доме, и каждый её кусочек ощущался как дар, который нельзя тратить впустую. Позавтракав, Родрик улёгся на импровизированную постель из соломы. Сумку с загадочным камнем он положил рядом — так, чтобы чувствовать её тяжесть и знать, что она здесь, под рукой. Сон пришёл быстро, будто сама усталость схватила его и утащила в тёмные покои Морфея. И в этом сне перед ним явилась девушка с длинными белыми волосами, облачённая в латы. Она мчалась верхом на лошади по лесной тропе, петляя между стволов, уклоняясь от хлещущих веток, будто сама чаща хотела сбить её с пути. Затем видение оборвалось, и снова возникла та же девушка — теперь она стояла неподвижно, подняв руку, в которой держала камень, точно такой же, как тот, что лежал в сумке Родрика. И снова вспыхнул зеленофиолетовый свет — яркий, слепящий, будто сама магия кричала о чём-то важном. Проснувшись, Родрик долго лежал, не шевелясь, и не мог понять: было ли это сном, игрой уставшего разума — или же мир шептал ему истину на языке видений, который он пока не умел понимать. День тянулся, как натянутая струна. На этот раз Родрик снова ушёл на охоту, и удача наконец улыбнулась ему: он подстрелил пару зайцев. Эта добыча означала несколько дней сытости для семьи, и он нёс её домой с чувством, похожим на гордость, смешанную с облегчением. После он отправился в центр деревни, чтобы побродить по торговой площади и послушать, о чём шепчутся люди. Воздух там был густ от слухов и напряжения. Среди толпы ходили тревожные вести: рекруты БадэльКазара вновь вели набор новобранцев, и возраст, с которого забирали парней на службу, был снижен до шестнадцати лет. Вербовщики стояли на площади, словно глашатаи беды, и раз за разом выкрикивали одну и ту же историю: во всех бедах виноват король Дариус, который не хочет войны и позволил оркам, эльфам и гномам ступить на земли людей. Теперь, мол, эти чужаки опустошают поля и лишают народ будущего. И только война, твердили они, способна вернуть справедливость, а БадэльКазар, дескать, всегда заботится о своём народе. Слушая эти речи, Родрик чувствовал, как внутри него растёт холодная решимость. Он не хотел служить в армии отступников, не хотел становиться частью той силы, что держала его дом в страхе.

Вернувшись к отцу, он тихо, но твёрдо сказал:— Я уйду из дома в ближайшее время. Не хочу, чтобы меня забрали в армию. Отец кивнул, не пытаясь отговорить, не осыпая его упрёками. Он просто обнял сына и произнёс:— Я принимаю твоё решение и твой выбор. Ты действуешь сердцем. Но помни: этот дом всегда будет ждать тебя. Ты всегда можешь вернуться сюда. Здесь тебя всегда будут ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.